

Солнце заливало теплым светом скрытую от посторонних глаз деревню Конохе, окрашивая крыши и навесы деревьев в золотистый оттенок. Легкий ветерок шелестел листьями, создавая успокаивающую мелодию, которая танцевала в воздухе. Казалось, деревня покоем в гармонии с природой, являясь оазисом спокойствия среди мира, наполненного шиноби и их бурной жизнью.

На фоне этого безмятежного пейзажа журчание ручья придавало сцене успокаивающий ритм. Конохагакуре просыпалась в очередной мирный день, не подозревая о грядущих необычных событиях. Однако в скрытой от посторонних глаз деревне безмятежная обстановка была нарушена.

В маленьком скромном домике на окраине деревни тело Когена зашевелилось, словно пробуждаясь от глубокого сна. Его глаза открылись, впервые оказавшись в этом незнакомом мире. Комната вокруг него была украшена символами чужой для Когена культуры. В воздухе пахло благовониями, а слабое потрескивание камина дарило уютное тепло.

Оглядевшись вокруг, Коген понял, что он не один. Завернувшись в одеяла, он лежал в объятиях женщины с добрыми глазами и лицом, пронизанным одновременно любовью и печалью. Рядом с ней стоял мужчина с суровым, но полным надежды взглядом и держал на руках младенца, который выглядел так, словно только что родился. Глаза мужчины странно светились, и, когда он смотрел на Когена, в них застыло тревожное чувство. Коген чувствовал, как над ним нависает смерть.

Мужчина заговорил с женщиной на языке, которого Коген не понимал, но в его голосе звучала властность.

- Чакры в этой девушке больше, чем в той, которую ты родил. Я заберу ее, а мусор оставлю тебе. Если ты сообщишь кому-нибудь в деревне об этом деле и о природе ее рождения, я отправлю тебя и этого ребенка в чистые земли, чтобы они встретились с остальными членами твоего клана. Учитывая, что ни один из вас сейчас не служит никакой цели.

С этими словами мужчина исчез из поля зрения Когена, забрав второго младенца. Смущенный тем, почему мужчина ушел, Коген отбросил случившееся на задний план.

Переведя взгляд на женщину, которую он считал своей матерью, Коген увидел в ее глазах смесь радости и слабости. Она ждала этого момента с нетерпением и трепетом. Смятение охватило Когена, пока он привыкал к ощущению, что снова обрел физическую форму. Воспоминания о работе врачом и исследованиях древних цивилизаций казались обрывками далекого сна, медленно исчезающими.

На их место пришли инстинкты и невинное любопытство новорожденного. На глаза Когена навернулись слезы, и он громко заплакал - первый из многих в этой новой жизни. Деревня за окном суежилась, не обращая внимания на глубокий момент в крошечном доме. Путешествие Когена в этот мир только началось, и он еще не знал, что его путь будет пролегать через анналы его прошлой жизни, переплетая нити современной науки и древнего мистицизма, а

Коноха станет фоном для его разворачивающейся судьбы.

Когда крики Когена эхом разнеслись по комнате, мать прижала его к себе, нежно прикоснувшись, чтобы успокоить. Зловещее предупреждение мужчины витало в воздухе, бросая тень на радостное событие рождения новой жизни. Младенец, которого он держал на руках, с судьбой, переплетенной с судьбой Когена, теперь был загадкой. Тайна, которую предстоит разгадать в ближайшие дни.

Комната, казалось, хранила в себе секреты, а ее стены отдавали шепотом нерассказанных историй. Символы, вырезанные на деревянных панелях, намекали на богатую традициями и властью родословную. Камин потрескивал своим теплом, резко контрастируя с неопределенностью, охватившей новорожденных.

За окном деревня продолжала свой ритмичный танец жизни. Торговцы устанавливали лавки, дети играли, а в воздухе витал аромат уличной еды. Не подозревая о том, что деревенские жители не знают, что нити судьбы ткут сложный гобелен. Путешествие Когена было лишь одной нитью в этом замысловатом узоре.

Когда крики Когена стихли, его мать с нежной улыбкой прошептала слова успокоения. Она чувствовала связь с ним, негласную связь, которая выходила за рамки тайн, связанных с их рождением. Она не знала, что судьба Когена связана с самой сутью Конохагакуре, а силы, действующие в ней, выходят далеко за пределы понимания простых деревенских жителей.

<http://tl.rulate.ru/book/102240/3529690>